

«Русская мысль» — №4246 — 19—25 ноября 1998 — 15

— Пармие —

КНИГИ И ЛЮДИ

Александр
Солженицын
в изгнании

Очерки литературной жизни "Бодался теленок с дубом", читаемые как детектив, заканчиваются тем, как А. Солженицын вывезли из Лефортова и посадили на самолет, летящий в Германию. О том, что происходило дальше, рассказывается в новой книге нобелевского лауреата "Угодило зернышко меж двух жерновов". Очерки изгнания, записывавшиеся по следам событий, обладают всеими чертами мемуаров: неспешность изложения и спокойствие тона.

Первая часть очерков охватывает первые четыре года пребывания Солженицына на Западе: от гостеприимства Генриха Бёлля в сельском домике под Мюнхеном до перелета из Европы за океан.

На Западе писателю суждено было столкнуться с докучливой прессой и с новыми провокациями КГБ. Журналистам, жаждавшим "добычи новостей", Солженицын в первый же день бросил фразу, удивившую весь мир: "Я достаточно говорил в Советском Союзе, а теперь помолчу". На раскрытие новых и старых уловок КГБ потребовалось времени немного больше. Под видом "чехов-эмигрантов" Голубов, предложивших свою помощь, скрывались заметный

чешский дипломат и долголетняя сотрудница чешской госбезопасности.

Вскоре к Солженицыну пришла и семья. Продвигалась сложная операция по перевозке ценного архива, без которого невозможно двигаться в писательском труде.

Время, проведенное в Швейцарии, оказалось необычайно плодотворным для работы над ленинскими главами "Красного колеса", сплоченными затем в книгу "Ленин в Цюрихе". "Где бы я ни брел по Цюриху, ленинская тень так и висела надо мной", — признается писатель. В Цюрихе совершенно неожиданно состоялось и знакомство с Фрицем Платтенем-младшим, "трезвым сыном своего упоенного отца, того Платтена, который оформлял и прикрывал возврат Ленина через Германию в Россию". Сын занимался выяснением всех обстоятельств того зловещего возврата.

В Монтре предполагалась встреча с Набоковым, так и не состоявшаяся. Еще в 1972 году, из СССР, Солженицын выдвинул Набокова на Нобелевскую премию, считая, что, переходя в английскую литературу, он "совершил языковой подвиг".

Вперемежку с поездками, встречами, разбором дел и реакцией на текущий момент нигде не исчезало главное — писательский труд. "...я тогда еще не соразмерял ясно, насколько ничтожны физические силы наши и объем времени — против неслеланного". Чтобы писать, приходилось укрываться даже в горах.

В ходе работы над "Красным колесом" писатель столкнулся с новой трудностью. "В предыдущие годы, планируя «Колесо» по Узлам и стремясь скорей прорваться к Февральской революции, я решил пропус-

тить весьма-таки узловой, «узельный» август 1915: с катастрофическим отступлением русской армии, созданием буйного Прогрессивного блока, его яростной атакой на правительство, уступательной перетасовкой министров и мучительным переёмом Верховного Главнокомандующего". Но, увидев, сколько исторических и личных линий придется перестраивать, писатель от этого отступил.

Оставалась "еще одна неоконченность прошлых лет" — получение Нобелевской премии, с разрывом в четыре года. Церемония вручения премии состоялась в Стокгольме в декабре 1974 года. Как замечает сам лауреат, "никогда за 70 лет Нобелевская литературная премия не сослужила такую динамичную службу лауреату, как мне: она была прижизненным подспорьем в моей пересилке советской власти". Спустя два дня после церемонии и ужина у короля Швеции писатель созвал пресс-конференцию, обращая внимание прессы прежде всего на судьбу Рауля Валленберга.

Но необходимо было найти дом в американской "тихой глуши, совсем уйти, отвернуться от дергающегося мира — и только писать, писать". Солженицына тревожило, как бы "слишком динамичная моя жизнь при всех ее внешних успехах (...) не сдвинулась в поражение в главном жизненном замысле", — отшлифовывать зеркало русской революции.

Возвращение Солженицына на родину состоялось. Писатель, которому в декабре этого года исполняется 80 лет, продолжает свое служение русской культуре.

МСТИСЛАВ КНЯЗЕВ

Москва

А. Солженицын. Угодило зернышко меж двух жерновов. Очерки изгнания. 1974-1978. — "Новый мир", 1998, №9.